

2. Письмо Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 03.05.2004 N 03-24/1149 «О подаче в хозяйственный суд искового заявления о признании договора подряда незаключенным ввиду отсутствия согласия сторон по многим существенным условиям договора» // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
3. Функ, Я. И. Об изменении и расторжении договора по праву Республики Беларусь (комментарий к статье 420 Гражданского кодекса Республики Беларусь) (часть 1) / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
4. Функ, Я. И. Об изменении и расторжении договора по праву Республики Беларусь (комментарий к статье 420 Гражданского кодекса Республики Беларусь) (часть 3) / Я. И. Функ // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступит ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, - 2009. – 160 с.
6. Об утверждении Номенклатуры специальности научных работников Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых правовых актов: пост. Высшей аттестационной комиссии Респ. Беларусь от 08 июня 2009 г. N 4, в ред. от 07.05.2012 // Эталон-Беларусь [Электрон. ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
7. Волпенко, Н.Н. Правовременительная практика: понятие, основные черты и функции: монография / Н.Н. Волпенко, А.П. Рожнов. – Волгоград: ВолГУ, 2004. – с.10.; Большой юридический словарь / под ред. А.Я.Сухарева, В.Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 240.
8. Василевич, Г.А. Нормативные правовые акты как источники белорусского права. Соотношение, действие, утрата юридической силы / Г.А.Василевич // СПС "КонсультантПлюс: Комментарий Законодательства Белорусский Выпуск" [Электронный ресурс]. – Минск, 2013.

Материал поступил в редакцию 26.10.16

PTICHKINA S.A. The current state of civil law

Pointing to the reformation necessity of separate sub-sectors of civil law, the author shows specific legislative norms, changes of which are caused by objective at the present stage states of civil law relations.

УДК 342.731

Лисовская Т.В.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Гражданское общество по своей сути многообразно, и в нём можно обнаружить самые разнообразные типы организаций граждан и инициатив с различными и порой даже совершенно полярными устремлениями. Современное гражданское общество различных стран мира состоит из огромного числа независимых от государства социальных групп, различных по своим целям, направлениям деятельности, включая добровольные ассоциации граждан, творческие и корпоративные объединения, религиозные, общественные организации и союзы. Целью данных организаций является реализация личностных устремлений человека, они отражают разнообразные социальные, групповые интересы. Эти организации и объединения имеют собственные механизмы саморегуляции и самоуправления, их отличительной чертой является независимость от государства, что позволяет человеку реализовывать свои интересы и потенциал без вмешательства государства. Не вдаваясь в дискуссии о сути понятия «гражданское общество», обозначим его как сферу деятельности свободных граждан и добровольных объединений, независимую от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Соответственно, гражданское общество способствует самостоятельности и независимости граждан в реализации творческого потенциала личности, его способностей и интересов, так как только свободный человек может созидать, экспериментировать, творить.

В чем же заключается связь религии, с гражданским обществом? В научном мире существует множество точек зрения и теорий о проблеме взаимодействия религиозных объединений и гражданского общества. Приватность религиозной сферы, ее личностная направленность приводит к тому, что зачастую авторы избегают анализа взаимоотношения гражданского общества и религиозных объединений, поясняя это тем, что религиозные организации действуют прежде всего в частной сфере личных верований человека и реализация права на свободу совести осуществляется на уровне «*forum internum*». На наш взгляд, этому может быть несколько объяснений: во-первых, существует традиционное противопоставление гражданского общества и церкви, а во-вторых, религиозные объединения

(особенно это касается крупных организаций) воспринимаются с позиции некоего инфраструктурного элемента поддержки господствующего госаппарата.

Конечно, с одной стороны, гражданское общество — это светское секулярное общество, формирующее такой тип личности и общественных отношений, которые прежде всего определяются вне-религиозными установками. В светском обществе почти ничто не должно сковывать свободу и независимость личности, руководствующейся своим личным интересом и рациональностью. Однако при этом само определение гражданского общества подразумевает многообразие форм ассоциаций, независимых объединений, институтов гражданского общества, и важная роль в структуре гражданского общества отводится именно религиозным организациям.

Религия формирует мировоззрение личности. Она вырабатывает основополагающие общественные ценности. Мораль и нравственность — важные черты гражданского общества, формируются не без участия религии. С другой стороны, она ограничивает человека, вносит определенные нормы и запреты, обеспечивающие духовность общества и личности. В истинном гражданском обществе серьезные разногласия с религией не должно быть, так как такое общество гарантирует свободу человека, совести и вероисповедания. Общество неоднородно, и религиозность людей не бывает равнозначной. Всегда в обществе присутствовали и будут присутствовать и религиозные люди, и атеисты, и колеблющиеся. А каждый человек вправе самостоятельно определять отношение к вопросам веры и религии. В таком случае, по определению в гражданском обществе необходимо наличие организаций, предоставляющих личности возможности для реализации своих религиозных представлений.

Следует отметить, что идея участия церкви в демократических процессах не нова. С.Л. Франк говорил, что религия (вера) — это вид связи внутри гражданского общества, в формировании которой государство мало чем может помочь [5]. Однако представленная модель взаимодействия государства и гражданского общества с влечением религии является идеальной, потому недостижимой, даже в евро-

Лисовская Татьяна Витальевна, к.и.н., доцент кафедры социально-политических и исторических наук Брестского государственного технического университета.

Беларусь, БрГТУ, 224017, г. Брест, ул. Московская, 267.

пейских странах, где этот процесс занимает уже несколько веков. Что можно говорить о Беларуси, находящейся только в процессе становления гражданского общества.

Несмотря на все попытки подавления и отрицания роли религии в обществе, она смогла отстоять свои права и возродиться. Сейчас почти все авторы признают, что «религия является неотъемлемой частью гражданского общества, которое по определению само является общностью людей, негосударственных образований (структур) и негосударственных отношений, важную роль среди которых играют духовные и религиозные».

Таким образом, при наличии правового режима, который создаёт равные условия для равноправной деятельности зарегистрированных религиозных объединений, отсутствии структурной связи и поддержки государством определенных конфессий, религиозные организации призваны реализовывать религиозные потребности граждан. Более того, обозначенному выше определению гражданского общества законная деятельность религиозных объединений вполне соответствует. Таким образом, объективных причин не рассматривать деятельность религиозных объединений при изучении вопросов, связанных с генезисом и функционированием гражданского общества, на наш взгляд, не существует.

Вхождение религиозных организаций в структуру гражданского общества определяет систему их взаимоотношений с государством как отсутствие прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Государство не вправе посягать на области веры, творчества, на те процессы, которые по сути формируют мировоззрение человека, характерные черты его личности. Соответственно, недопустимо вмешательство и регламентирование государством в сфере свободы мысли и вероисповедания. Это будет равносильно разрушению самих субстанциальных основ общественно-гражданской жизни.

Проходящие в современном обществе в последней четверти XX в. процессы модернизации и либерализации, глобализации вызвали изменения и в роли религиозных организаций и их места в обществе.

С точки зрения ряда европейских исследователей, в начале XXI века справедливо говорить о процессе деприватизации религии, предполагающем активное включение религиозных объединений в жизнь общества.

Повышение активности религиозных объединений вызвано структурными реформами на постсоветском пространстве в конце XX в., которые обозначили вектор дальнейшего развития гражданского общества, а также определили характер взаимоотношений между его институтами и органами государственной власти. Нормативные правовые акты, принятые после провозглашения независимости Республики Беларусь, были направлены на создание реальных стимулов, проявление гражданских инициатив, совершенствование социальной структуры общества, повышение ответственности общественных организаций за свою деятельность.

В связи с этим, религиозные организации начинают позиционировать себя не только как организации, деятельность которых направлена исключительно на реализацию внутренних, духовных устремлений человека, но и, осознавая себя как членов гражданского общества, расширяют сферу своей деятельности на иные области общественной жизни.

Расширение сферы деятельности религиозных организаций. На сегодняшний день, классифицируя некоммерческие организации по направленности их деятельности (правозащитной, социальной, оказание взаимопомощи и т. д.) и анализируя деятельность религиозных организаций, наблюдается смешение направлений их деятельности. Религиозные объединения часто успешно реализуют несколько таких направлений и выбиваются из обобщающей классификации. На современном этапе практически все религиозные организации, зарегистрированные в Республике Беларусь, кроме основной, сакральной, религиозной сферы деятельности, осуществляют социальные, образовательные проекты, работают в сфере благо-

творительности, правозащитной деятельности, историко-культурной и т. д.

Отмечается тенденция к повышению уровня гражданской инициативы и политической активности религиозных организаций. В последнее время (в конце XX в начале XXI века) религиозные организации активизировались и все более конструктивно решают вопросы взаимодействия и сотрудничества с государством и обществом во внерелигиозных (социальной, культурной и политической) сферах и являются одним из наиболее эффективных институтов саморегуляции и самоорганизации общества.

Религиозные организации в целом имеют право и должны более активно влиять на жизнь всего общества, не ограничиваясь лишь обрядово-ритуальной стороной, но это влияние не должно перерастать в огосударствление какой-либо религии или конфессии.

Одним из важных пунктов дискуссии последних лет по этой проблеме стала возможная роль РПЦ в Беларуси как наиболее крупной церкви, органично связанной с историей и культурой белорусского народа, что нашло закрепление в Законе о свободе совести и религиозных организациях 2002 г. При этом следует достаточно осторожно относиться к перспективам усиления религиозного компонента в жизни общества, принимая за внимание, что основной задачей деятельности религиозных организаций является влияние на духовную жизнь всего общества

В целом, отмечая положительные тенденции в расширении деятельности религиозных организаций Республики Беларусь, как то деприватизация религии и активизация социальной и политической активности религиозных организаций в обществе, и укреплении их как активных членов гражданского общества, следует отметить также следующие тенденции:

– тенденция к монополизированию духовной сферы белорусского общества со стороны РПЦ;

– постепенное усиление взаимодействия государственной власти с определенной религиозной конфессией, ссылаясь на «особенную роль православия» в белорусской истории, при утверждении тех или иных социальных проектов РПЦ. Намечившаяся тенденция подрывает основы секуляризации гражданского общества и государства и приводит к огосударствлению крупнейшей религиозной организации Беларуси.

Такие тенденции ограничивают поле диалога религиозных организаций с гражданским обществом и дискредитируют религиозные организации как полноправных участников гражданского общества современной Беларуси.

Таким образом, в условиях становления гражданского общества вхождение конфессиональных групп и формирование структур гражданского общества на их основе естественно и даже необходимо, так как эти процессы обеспечивают создание условий для реализации свободы совести. И только в этом случае их функционирование может быть успешным. Будучи частью общества, религиозные организации могут обрести новых партнеров в гражданском обществе: в общественных ассоциациях и движениях, в гражданах. В таком случае религиозные организации могут высказать свою социально-политическую позицию, не пересекаясь с политической конъюнктурой, а выражая нравственную оценку положенных в основание политики принципов и ценностей.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бачинин, В.А. Гражданское общество и религия (Концепция Семена Франка). Христианская мысль: политическая теология. Том IX. [Текст] / В.А. Бачинин. – СПб.: Алетей, 2006. – 156 с.
2. Костюк, К.Н. Русская православная Церковь в гражданском обществе / К.Н. Костюк // Социально-политический журнал. – 1998. – №2. – С. 25–31.
3. Сиражудинова, С.В. Религия и ислам в контексте построения гражданского общества / С.В. Сиражудинова // Религии России: проблемы социального служения: сборник материалов конференции. – Москва-Н.Новгород: ИД "Медина", 2011.

Материал поступил в редакцию 29.11.16

The entry of religious organizations in the structure of civil society determines the system of their relations with the state as the absence of any direct intervention and regulation by public authorities. The author argues that if there is a legal regime that creates an equal playing field for the activities of registered religious groups, there is no structural connection and support for the state of certain denominations, religious organizations are called upon to implement the religious needs of the citizens.

УДК 349.6: 502.52

Речиц Е.В.

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ВОДООХРАННЫХ ЗОН И ПРИБРЕЖНЫХ ПОЛОС

Введение. Водоохранные зоны и прибрежные полосы являются элементом водно-болотных угодий – естественных или искусственных экологических систем, в которых живые организмы и среда их обитания объединены в единое функциональное целое через обмен веществ и энергии, тесную причинно-следственную взаимосвязь и зависимость слагающих их компонентов природной среды (земля, воды, недра, объекты растительного и животного мира, лес, атмосферный воздух в пределах границ водно-болотного угодья). Взаимодействие гидрогеологических и биоклиматических условий водоохранных зон и прибрежных полос и иных элементов является движущей силой постоянного развития водно-болотного угодья, выражает его сущность как экологической системы и не может возникнуть из простого сложения свойств элементов этой экологической системы, для каждого из которых характерна определенная специфика процессов саморазвития, саморегуляции и поддержания экологического равновесия. Поскольку водоохранные зоны и прибрежные полосы воздействуют на экологические системы и в свою очередь испытывают их воздействие, то изменения экологического характера, совершающиеся в любой водоохранной зоне и прибрежной полосе, неминуемо отражаются изменениями в водно-болотном угодье, так же как изменение внешних природных условий влияет на развитие водоохранных зон и прибрежных полос [1, с. 216; 2, с. 134].

Важное значение водоохранных зон и прибрежных полос в решении проблемы правовой охраны водно-болотных угодий обуславливает особый интерес к исследованию правового регулирования использования и охраны указанных природных территорий. Отдельные аспекты правовой охраны водно-болотных угодий рассматривались в трудах С.А. Балашенко, А.А. Жлобы, Г.И. Зайчука, Е.В. Лаевской, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макаровой, О.В. Мороза, И.С. Шахрай, Н.А. Шингель и других ведущих белорусских ученых. Однако вопросу правовой охраны водоохранных зон и прибрежных полос должного внимания в отечественных научных исследованиях до сих пор не уделялось.

Международно-правовое понятие водоохранных зон и прибрежных полос сформулировано путем включения указанных природных территорий в состав водно-болотных угодий, под которыми понимаются «районы болот, фенос, торфяных угодий или водоемов – естественных или искусственных, постоянных или временных, стоячих или проточных, пресных, солоноватых или соленых, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров» (статья 1.1 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.). Кроме того, «водно-болотные угодья могут включать прибрежные речные и морские зоны, смежные с водно-болотными угодьями, острова или морские водоемы с глубиной больше шести метров во время отлива, расположенные в пределах водно-болотных угодий» (статья 2.1 Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение, главным образом, в качестве местобитаний водоплавающих птиц, от 2 февраля 1971 г.), а также «подземные карстовые и пещерные гидрологические системы» (Резолюция VI.5 Шестой Конференции сторон, 1996 г.) [3; 4].

Республика Беларусь обязательства по Рамсарской конвенции

приняла в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 мая 1999 г. № 292 «О правопреемстве Республики Беларусь в отношении Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц» [5]. Для решения проблем в области охраны водно-болотных угодий Республики Беларусь была разработана Стратегия по реализации Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местобитаний водоплавающих птиц, утвержденная постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2009 г. № 177, которая определяет водно-болотные угодья как «территории с избыточным увлажнением, торфяные болота или открытую воду естественного или искусственного происхождения со статичной или текущей водой, временные или постоянные, пресные или соленые, включая прибрежные территории морей с глубинами до 6 метров, искусственные водоемы, такие как пруды и водохранилища различного назначения, каналы» [6].

Как видно из стратегического определения, в программно-политических документах Республики Беларусь применяется широкий подход к интерпретации термина «водно-болотные угодья», охватывающий водоохранные зоны и прибрежные полосы и участки земной поверхности, на которых вода является системообразующим фактором. Водоохранные зоны («водоохранная зона – территория, прилегающая к поверхностным водным объектам, на которой устанавливается режим осуществления хозяйственной и иной деятельности, обеспечивающий предотвращение их загрязнения, засорения» (пункт 5 статьи 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3 [7]) и прибрежные полосы («прибрежная полоса – часть водоохранной зоны, непосредственно примыкающая к поверхностному водному объекту, на которой устанавливаются более строгие требования к осуществлению хозяйственной и иной деятельности, чем на остальной территории водоохранной зоны» (пункт 29 статьи 1 Водного кодекса Республики Беларусь от 30 апреля 2014 г. № 149-3 [7]) приравняются к водно-болотным угодьям в целях охраны водных объектов (их частей), заболоченных и иных избыточно увлажненных участков земной поверхности с однородными экологическими условиями, которые являются эталонными, редкими или уникальными либо имеют значение для сохранения биологического разнообразия, являясь средой произрастания дикорастущих растений, образованных ими популяции, растительных сообществ или насаждений и (или) средой обитания диких животных и их популяций, выступая в роли буферной зоны.

Статьей 63 Закона Республики Беларусь от 20 октября 1994 г. № 3335-XII «Об особо охраняемых природных территориях» устанавливается открытый перечень природных территорий, подлежащих специальной охране в целях сохранения полезных качеств окружающей среды в Республике Беларусь, среди которых выделяются водоохранные зоны и прибрежные полосы рек и водоемов.

На природных территориях, подлежащих специальной охране, могут устанавливаться ограничения и запреты на осуществление отдельных видов хозяйственной и иной деятельности, которые указываются в документах, удостоверяющих права на пользование земельным участком, участком лесного фонда, водным объектом (его ча-